

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра гражданского права и процесса

Андреева Екатерина Вячеславовна

**ИНСТИТУТ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА
ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

направления подготовки 40.03.01 –«Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
канд. полит.наук, доцент М.К. Ананьева

Зав.кафедрой гражданского права и процесса
канд. юрид. наук, доцент Е.Н. Тогузаева

Саратов 2018

Установление отцовства в судебном и добровольном порядке в Российской Федерации относится к категории наиболее сложных семейно-правовых дел. В последние десятилетия в России продолжает сохраняться тенденция на увеличение числа неполных семей, в которых воспитанием ребенка занимается одинокая мать. Также неуклонно растет количество семей, в которых мужчина и женщина не стремятся регистрировать свои отношения в органах ЗАГСа, предпочитая жить в гражданском браке.

В случае распада семьи, дети, рожденные в гражданском браке, лишаются не только внимания и заботы со стороны своего отца, но они также не вправе рассчитывать на его материальную поддержку и помощь, если отсутствует официальное признание факта отцовства. Вследствие развития этой негативной тенденции вопрос о правовом признании и установлении отцовства становится как никогда актуальным.

Если факт материнства устанавливается на основании записи в книге ЗАГС после предъявления справки из лечебного учреждения, подтверждающей факт рождения регистрируемого ребенка, либо на основании свидетельских показаний выступающих доказательством, если ребенок родился в силу объективных причин, вне стен медицинского учреждения, то факт установления отцовства требует более сложной правовой процедуры.

Признание факта отцовства происходит на основании презумпции отцовства, согласно которой ребенок, родившийся от женщины, с которой мужчина состоял в браке, в течение 300 дней с момента его расторжения, либо с момента внезапной смерти супруга. Также признание отцовства делается в случае рождения ребенка у лиц, состоявших в гражданском браке и подавших заявление на регистрацию брака в органы ЗАГСа.

Во всех других случаях отцовство устанавливается в судебном порядке. Отцовство признается на основании фактов признаваемых процессуальным законодательством и включающих объяснения отца и матери, показания свидетелей, письменные доказательства, заключения

экспертов сделанных на основании сопоставления группы крови предполагаемых родителей и ребенка, либо на основании сравнения ДНК.

Дела по установлению отцовства не имеют срока исковой давности, но после достижения совершеннолетия установление отцовства возможно лишь при согласии ребенка.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы правовой защиты интересов лиц, участвующих в процедуре установления отцовства.

Наиболее полно проблема установления отцовства освещается в научной литературе в последние десятилетия, отражая повышенный интерес общества к данной проблеме и ее правовое осмысление.

Теоретическую основу исследования составили монографии, публикации, комментарии к действующему законодательству российских правоведов, занимающихся изучением правовых особенностей установления отцовства Л.И. Анисимова, Ю.Ф. Беспалова, Е.М. Белогорской, А.П. Демьяненко, В.М. Кошкина, О.К. Иванова, Н.М. Костровой, А.А. Добровольского и др.

Исходя из актуальности исследования, целью работы является исследование правовых механизмов установления факта отцовств по современному российскому законодательству.

Для достижения обозначенной цели, были определены следующие задачи исследования:

- изучить исторические предпосылки возникновения правового института установления отцовства в России;
- проанализировать процедуру установления отцовства при рождении ребенка у лиц, состоящих в браке и лиц, не состоящих в браке;
- рассмотреть порядок установления отцовства в случаях применения методов искусственной репродукции человека;
- изучить процедуру установления отцовства в судебном порядке;
- выявить особенности установления отцовства и права ребенка на имя

Объектом исследования являются отношения, возникающие в процессе установления отцовства.

Предметом исследования является рассмотрение правовой процедуры установления отцовства, современные проблемы защиты прав и интересов лиц, возникающих в связи с установлением отцовства, возможные пути устранения нарушений.

Теоретико-методологической основой исследования выступают общенаучный, диалектический метод и отдельные научные методы: исторический, сравнительного правоведения, формально-юридический, метод критического анализа, теоретического и нормативно-правового материала.

Нормативно - правовую базу исследования составили законодательные и подзаконные акты, регулирующие особенности установления отцовства на разных этапах развития российской правовой системы, включающие в себя Конституцию РФ, Семейный кодекс РФ, а также иные правовые акты Российской Федерации, законодательно закрепляющие процедуру установления отцовства.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

Основное содержание работы

Глава 1 посвящена историко-правовому аспекту института установления отцовства. Изучается история возникновения института установления отцовства в России, основные этапы развития законодательства России об установлении отцовства в XX-XXI веке.

Приводится периодизация процесса установления института усыновления, предполагавшего установление отцовства в России:

1. Период фактического существования усыновления при отсутствии его правовой основы - конец IX – начало XIX век.

2. Период принятия законодательных актов, регламентирующих правовые вопросы усыновления – 1803 – 1917 гг.

3. Период становления советского законодательства запрещавшего процедуру усыновления – 1917 – 1926 гг.

4. Восстановление института усыновления – март 1926-июнь 1941 гг.

5. Принятие нормативно – правовых актов регламентирующих процедуру усыновления – июнь 1941 – июнь 1968 гг.

6. Развитие норм об усыновлении, включение их в Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г – 27 июня 1968 – 1991 гг.

Установлено, что вплоть до 1917 года в России не существовало узаконенной процедуры установления отцовства. Права на состояние, имя, фамилию отца имели лишь дети, рожденные в законном браке. При этом закон устанавливал жесткое деление между детьми, рожденными в браке и детьми, рожденными в браке, но спустя 179 дней с момента его заключения. Дети, рожденные в браке, но зачатые до его заключения признавались законными условно, при условии признания законности их рождения отцом.

Отмечается, направленность на последовательное существенное улучшение усыновленных и узаконенных детей на протяжении всего периода развития института усыновления в России, принимаемых законодательных актов.

Освещая этапы развития института установления отцовства в советском периоде, автор отмечает основные моменты: -период истории России, последовавший после октябрьских событий 1917 года, внес существенные изменения в процедуру установления отцовства; -в период с 1917 по 1926 гг. в Советской России полностью утратил свое значение церковный брак; -впервые в истории страны вводился институт судебного установления отцовства. В кодексе предусматривалась процедура добровольного и судебного установления факта отцовства; -принятие Кодекса о браке и семье 1969 года не устраняло правовых сложностей при прохождении процедуры отцовства, но в сравнении с ранее действующим законодательством были сделаны значительные правовые шаги в сторону подведение правовой основы в процедуре установления отцовства, а также впервые учитывался моральный аспект данной проблемы.

В главе II рассмотрен порядок установления отцовства в органах ЗАГСА: изучены особенности установления отцовства при рождении ребёнка у лиц, состоящих в браке и лиц, не состоящих в браке; установления отцовства при применении методов искусственной репродукции человека.

Отмечается, что одной из тенденций современного общества на фоне кризиса института семьи становится увеличение числа союзов, не стремящихся к оформлению своих отношений в органах ЗАГСа. Дети, рожденные в подобных союзах, рассматриваются как дети, рожденные в незарегистрированном браке. Другой тенденцией наметившейся в последние десятилетия, стало увеличение семей, в которых воспитанием ребенка занимается одна мама.

Подчеркивается, что установление отцовства в добровольном порядке возможно на основании добровольного согласия мужчины и женщины, если заявители находятся в незарегистрированном браке.

Установлено, в законодательстве РФ отсутствуют правовые нормы, позволяющие матери ребенка, на основании добровольного волеизъявления мужчины, фактического отца ребенка, устанавливать отцовство, используя

упрощенную процедуру, а именно – посредством направления заявления в органы ЗАГСа.

Анализ научной литературы позволяет высказать предположение о появлении презумпции отцовства впервые в римском праве, которая означала, что «тот отец, на кого указывает брак». Сохранившись на протяжении столетий, презумпция отцовства нашла свое отражение в европейском законодательстве в правовых системах Австрии, Франции, Канады, Швейцарии, Нидерландов, Германии, Японии. Российское законодательство также не стало исключением, включив принцип презумпции отцовства в статьи СК РФ

Исследовав правоприменительную практику, автор приходит к выводу: в практике работы органов ЗАГСа постоянно возникают проблемы, связанные во многом с применением презумпции отцовства. Наиболее проблемные вопросы связываются с морально-правовыми аспектами признания отцовства.

Установлено, что по единодушному мнению российских юристов, презумпция отцовства в браке (ст. 48 СК РФ) в процессе совершения записи об отцовстве не дает ни женщине, ни мужчине, выступающим фактическим отцом ребенка пройти без каких-либо правовых трудностей данную процедуру.

Безусловно, основываясь на современных представлениях о соотношении биологического и социального начал в отцовстве или материнстве, социальное отцовство должно являться продолжением биологического, совпадая в одном физическом лице, поскольку примером социального родительства, является родительский статус, полученный мужчиной в результате процедуры усыновления, которая отличается с правовой точки зрения, от процедуры установления отцовства¹.

Однако сегодня, вследствие развития вспомогательных репродуктивных технологий (искусственного зачатия ребенка с применением

¹ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2009.С.48.

донорского биологического материала, суррогатного материнства) возможно разделение биологического и социального отцовства и материнства.

Приводятся мнения отечественных ученых, утверждающих, что сложности, имеющие правовую природу, сегодня могут возникать в связи с действующей презумпцией отцовства в случае появления на свет малыша, чье рождение явилось результатом применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Семейный кодекс РФ уже предусматривает установление происхождения ребенка, рожденного в результате применения современных репродуктивных технологий (искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона, суррогатное материнство (п. 4 ст. 51 СК РФ), однако до конца весь правовой механизм установления отцовства до настоящего времени не установлен. Так, выявлено, что СК РФ не определен правовой статус мужа женщины, согласившейся стать суррогатной матерью

Проводится анализ судебной практики: по вопросам разрешения споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий, Верховный Суд отметил несколько важных моментов. В частности, в п. 30 Постановления № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» указано, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Иными словами, в сложившейся актуальной правоприменительной практике приоритетное значение имеет волеизъявление суррогатной матери.

Делается вывод о необходимости принятия специального закона, регулирующего применение ВРТ и установления отцовства в случае применения данной процедуры.

Представляется, в отсутствие специального закона Семейный кодекс РФ необходимо дополнить положениями, конкретизирующими порядок установления отцовства в случаях применения методов ВРТ.

Глава III посвящена установлению отцовства в судебном порядке и особенностям установления отцовства и права ребенка на имя

Изучение научной литературы позволяет сделать вывод: в законодательных актах многих стран имеются нормы, предоставляющие возможность матери ребенка, состоящей в браке, либо обоим супругам уже во время государственной регистрации рождения заявить о том, что супруг матери не является отцом ребенка.

При этом отмечается, что анализ ранее действовавшего законодательства показывает: до принятия Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» в российском семейном законодательстве имелась аналогичная норма.

Однако ныне действующим семейным законодательством РФ возможность подачи заявления об ином отце ребенка не предусмотрена.

Иными словами, запись, произведенная органом записи актов гражданского состояния, в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ является доказательством происхождения ребенка от указанного в ней лица, даже если фактическим отцом ребенка является другой человек.

По этой причине ВС РФ с особым вниманием рассматривает ситуацию, когда фактическим отцом ребенка является не супруг (бывший супруг) матери: в такой ситуации вопрос об установлении отцовства фактического отца может быть разрешен судом в порядке искового производства после регистрации рождения ребенка по общему порядку.

Так же, особого внимания заслуживают положения ФЗ РФ «Об актах гражданского состояния» предусматривающие возможность изменения имени ребенка и в рамках иных регистрационных процедур, при проведении

которых положения ст. 59 СК РФ не учитываются, что явно противоречит СК РФ и Конвенции ООН «О правах ребенка»².

Так, выявлено, глава VI ФЗ «Об актах гражданского состояния» устанавливает порядок установления отцовства. Согласие ребенка, не достигшего возраста 18 лет, на установление отцовства не требуется. Установление отцовства является основанием для изменения отчества ребенка, но далеко не всегда дети согласны на изменение своего отчества.

В органах ЗАГСа иногда возникают спорные ситуации, когда при установлении отцовства ребенок заявляет о своем несогласии с изменением отчества. В настоящее время основания для удовлетворения такой просьбы ребенка отсутствуют.

Высказывается предположение: в случае обращения в суд с требованием об обжаловании действий органа ЗАГС в обязательном порядке возникнет вопрос о том, чьи права и законные интересы должны быть защищены в этом случае: права и законные интересы отца, который желает, чтобы ребенок носил отчество, образованное от его имени, или право ребенка, который достиг возраста, когда он вправе по своему желанию изменить свое имя.

Предполагается, что видимо суд будет исходить из положений ст. 57 и п. 1 ст. 59 СК РФ, в соответствии с которыми изменение имени ребенка, не достигшего возраста 14 лет, родителями возможно только его в интересах, с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет, и с согласия органов опеки и попечительства.

В случае же изменения части имени ребенка, достигшего 14 лет, необходимо наличие желания на то самого ребенка. Приоритетны в этом случае будут права ребенка, наличие родственной связи подтверждают как свидетельство об установлении отцовства, так и запись об отце в свидетельстве о рождении ребенка.

² См.: Иванов О. К. Объект установления отцовства и факта признания отцовства //Российская юстиция. 2008. № 9. С.9.

Установлено, что нормы главы VII ФЗ «Об актах гражданского состояния» дают возможность изменить не только отчество ребенка (без его согласия и согласия органов опеки и попечительства), но и изменить его имя и фамилию. Ст. 50, 51 Закона содержат требования к заявлению, в числе которых – фамилия, имя и отчество ребенка после установления отцовства. Ст. 55, 57 Закона также указывают на возможность изменения фамилии и имени ребенка.

Сама возможность совмещения двух процедур - установления отцовства и изменения имени - в данном случае не подвергается сомнению. В практике органов ЗАГС встречаются случаи, когда при установлении отцовства родители указывают в заявлении иное имя и фамилию (фамилию отца).

Сформулирована точка зрения о необходимости для устранения складывающихся затруднений в правоприменительной практике предусмотреть ряд изменений соответствующего законодательства, в частности, что о необходимости устранить противоречия положений ФЗ «Об актах гражданского состояния» с положениями СК РФ, в том числе и применительно к процедуре установления отцовства.

Заключение работы отражает основные выводы автора, сделанные в ходе всего выпускного исследования.